В Кривом Роге увековечили память учительницы — Праведницы народов мира

На фасаде Центрально-Городского лицея открыли мемориальную доску Зинаиде Мекелито — учительнице русского языка и литературы, преподававшей в этом здании до войны, когда в нем была школа №25. Имя в истории учительница заслужила своей беззаветной смелостью и спасением от неминуемой смерти нескольких евреев.

Первым страждущим, которого приютила Зинаида Дмитриевна, стал ее бывший ученик — Вениамин Гдолевич. Призванный на фронт в самом начале войны, в августе 1941-го юноша попал в окружение, был ранен в плечо, но смог выбраться из котла. Обессиленный, он добрел до Кривого Рога, где узнал, что родители успели эвакуироваться на восток. Не зная, у кого просить помощи, Вениамин пришел к своей учительнице, которая с дочерью Любой выходила красноармейца и спрятала его — на первых порах парня скрывали в

платяном шкафу, потом — на чердаке. Характерно, что прямо на доме Зинаиды висело объявление, грозившее расстрелом каждому, кто прячет евреев и красноармейцев. Но это была особая женщина — дочь священника, жена репрессированного и расстрелянного в 1938-м бывшего офицера Украинской Галицкой армии.

В это же время — осенью 1941-го — в доме Зинаиды недолго скрывался еще один еврей — директор ее родной школы Борис Муравский. Он, как и Вениамин, с первых дней был на фронте, попал в плен, бежал, и вернулся в город — осунувшийся и с бородой — молодого мужчину не узнавали даже близкие знакомые. Примерно неделю Борис прятался в семье Мекелито, а потом решил пробиваться к своим. План удался благодаря документам репрессированного мужа Зинаиды, и деньгам, которые женщина дала Борису на дорогу.

Зинаида Мекелито (вторая слева), второй справа — Борис Муравский

Но и это — не все спасенные Зинаидой Дмитриевной жизни. В середине 1942-го она с дочерью вырыла в своем саду канаву, замаскировав ее досками и кирпичами — здесь прятался Вениамин, к которому иногда присоединялся Борис Рейниш — еврей, которого его украинская жена скрывала у

родственников. Место было относительно надежным, но, когда начинались обыски, Рейниша с дочерями Ирой и Надей приводили в дом к Зинаиде.

Два года, рискуя жизнью, учительница прятала у себя еврейских постояльцев, продавая личные вещи и мебель, чтобы прокормить «нелегалов». Окончилась война, но жизнь Зинаиды стала совсем невыносимой — власть травила ее как дочь священника и жену «врага народа». И здесь помог бывший директор — Борис Львович Муравский, который таки нашел свою часть, воевал, был ранен и встретил победу в Берлине.

Обнаружив Зинаиду Дмитриевну в бедственном положении, Муравский написал в «Красную Звезду» о подвиге женщины, после чего ее вызвали в обком партии. Первая мысль была: это конец, но Мекелито ждал орден Отечественной войны. Зинаида Дмитриевна прожила до 90 лет, воспитав дочь-учительницу и сына-врача. В 1997 году мать и дочь были удостоены институтом «Яд Вашем» звания Праведников народов мира, а установление им памятной доски профинансировал Украинский институт изучения Холокоста в Днепре.

Виктор Маковский